

Мы продолжаем на наших страницах встречи с интересными людьми. И новым таким гостем, у которого специально для международного литературно-художественного альманаха «Рукопись» взял интервью член Союза журналистов России Николай Тимохин, стал советский и российский музыкант, автор популярных песен «Белый причал», «Моя любовь жива», «Детство» и других, основавший вместе со своим братом Михаилом в 1975 г. ВИА «Синяя птица», в репертуаре которого были супер хиты, получившие всероссийскую популярность — «Так вот какая ты», «Ты мне не снишься», «В семь часов у Никитских ворот» и «Клен», продюсер ВИА «Синяя птица» — Роберт Аронович Болотный.

— Роберт Аронович, расскажите о Ваших родителях и о Вашем детстве. Как оно проходило?

— Детство было, как у всех гомельских пацанов. Учился в школе, чуть позже начал заниматься музыкой. Учился в муз школе по классу кларнета, потом, так сложились обстоятельства, что мне пришлось уехать в Калининград, к моей тете. А там я поступил в военный оркестр, в качестве воспитанника оркестра, куда принимали способных в музыке детей или детей погибших в войне родителей.

В 1968 году я демобилизовался из армии. В Калининграде устроился в джазовый оркестр Володи Зорина. Одним словом, много было коллективов. Все это прошло. Потом уехал из Калининграда в оркестр под управлением Эдди Рознера, затем работал в Гомеле, в Москве.

В ансамбле «Коробейники», московского мюзик-холла. Потом появилось решение создать с братом свой коллектив.

— **Когда Вы были в Гомеле в последний раз? Ваши впечатления о городе?**

— Гомель — город моего детства, я там родился, там жили мои родители, вся моя семья. Недавно ребята из «Синей птицы» попросили меня участвовать в концертах, которые проходили в Минске и Гомеле. Я съездил туда. Гомель сейчас таким же и остался, каким и был. Такой же уютный. Но с каждым годом у меня там остается все меньше друзей. Всею виною мой возраст. Мне в Гомеле помогли, меня свозили на кладбище, я там увидел могилы бабушки и дедушки.

Сами концерты прошли очень хорошо. Но это такая больная тема. Когда мы только начинали, организовались, мы предложили себя гомельской филармонии, но в жизни так бывает, что нет пророка в своем отечестве, нам сказали, что «нет, у нас уже есть один коллектив». И, наверное, это было наше счастье, что нам отказали, потому что дальше мы стали двигаться не так легко, как хотелось бы, но очень успешно. Мне помогли мои друзья, нам нужно было найти филармонию, не для обслуживания просто мероприятий, а с какими-то перспективами. И вот мы устроились тогда в Куйбышев (Самара). И там как-то все очень пришлось. И директор там был замечательный, Лисицын Константин Степанович, и там же, в управлении культуры, с ним работали замечательные люди. Мы когда приехали туда работать, и прежде чем прослушать нас, «кто вы, что вы?», я им уже тогда сказал, что «мы в принципе, уже записали, свою первую пластиночку». (Гибкая такая, синенькая была, если вы помните. И мы записали ее, туда вошли четыре песни: «Клен», «Возьми свои слова обратно» и другие.)

И я понимал, что у нас есть шанс. К тому же там нам пообещали звукоусилительную аппаратуру. А затем, когда нам ее прислали, мне позвонили из Москвы и сказали, что вышел наш первый миньон с песней «Клен». И когда я об этом там говорил, знаете, как в каждой периферийной филармонии, им трудно было поверить, что это правда. Что у этого коллектива, как наш, что-то может выйти и что-то уже может быть сделано.

И вдруг прошло две недели, и мы отработали свой первый концерт в Тольятти, второй в Тамбове, и третий концерт у нас был в Москве, во дворце спорта Сокольники. Конечно, мы ехали туда со страхом. Но там у нас везде были аншлаги. О нас всюду заговорили. Естественно к нам пришли авторы, которых я и раньше знал: Слава Добрынин, Сергей Дьячков, Толик Днепров, Теодор Ефимов, Юрий Антонов, Владимир Семенов — всех сейчас не вспомнишь. И с этого момента

у нас началась просто адская работа, потому что нас разрывали, но я все равно понимал, что нам нужно записываться. Мы выделяли какое-то время, чтобы записывать и выпускать новые песни. Получилось так, что фактически мы за месяц из никому не известных пацанов превратились в настоящих звезд.

Мы в тот год, начиная с лета, июля 1976 г., отработали в Москве двенадцать раз. Это трудно представить, но мы с афиш вообще не сходили. Мы отработали все самые крупные площадки и стали уже своими, постоянными. А потом начались конкурсы. На конкурсе советской песни стали лауреатами, среди которых были «Сябры», «Пламя», «Модо» Раймонда Паулса и многие другие ВИА. А потом начались заграничные поездки. Мы очень много ездили. В то время это было и неожиданно, и очень престижно. А ведь мы еще и альбомы выпускали. За все время у нас вышло около десяти сольных гигантов. Наши тиражи, как нам сообщили на фирме «Мелодия», все были миллионными. Наши песни практически звучали, что называется, с каждого утюга.

— Роберт Аронович, расскажите о Вашей совместной работе с Вашим братом Михаилом.

— Мы с ним с самого начала начинали все делать вместе. А потом мы определились — Миша стал заниматься музыкой с ансамблем, а я — продюсировать. И так у нас продолжалось всю жизнь. Как получилась «Синяя птица»? Я тогда работал в «Коробейниках» и приехал в Гомель к родителям и к жене с сыном. И я там встретил Лешу Кулика. А мы с ним раньше уже работали. И я ему рассказал, что я начал собирать людей для создания ВИА. Леша привел меня на репетицию ансамбля «Голоса полесья», он был тогда уже как самостоятельный коллектив, но очень большой. В нем почувствовали все кто хотели. Я их послушал. Все ребята были мне симпатичные, но у них уклон такой был «песняровский». В то время в Белоруссии каждый ансамбль, очень хотел быть похожим на «Песняров». Нам же хотелось создать коллектив со своим звучанием.

— Была ли у Вас конкуренция с «Песнярами» или с другими ВИА? И как Вы к этому относились?

После того как мы появились в Москве, то по опросу газеты «Комсомольская правда», мы сразу же оказались на третьем месте по популярности, после ВИА «Песняры» и «Ариэль». Для нас это было неожиданно. А конкуренции никакой не было. Во-первых мы были не москвичи. И потом мы ни с кем не конфликтовали. На концертах «привет-привет» и разъехались. Дальше поехали — каждый по своим делам. У меня никаких проблем не было ни с кем. Со всеми были только дружеские отношения.

— **А какие Вам нравятся песни из Вашего репертуара и почему?**

— «Клен» — очень знаковая песня, и до сих пор ее еще поют. Вы можете себе представить, с 1975 года!

(История создания песни «Клен»

Своим появлением строчки «Там, где клён шумит над речной волной...» обязаны композитору Юрию Акулову и поэту Леонтию Шишко.

В 1973 году во время гастролей «Калинки» к их руководителю Сергею Лавровскому нагрянул композитор Михаил Болотный со своей песней «Жар-птица». Это был тот самый Болотный, который вместе с братом Робертом только что основал в белорусском Гомеле ВИА «Синяя птица».

В общем, как бы то ни было, Михаил Болотный приехал к «Калинке» с одной песней, а уехал с другой...

Вскоре «Синей Птице» улыбнулась удача — ансамбль получил возможность выпустить на фирме «Мелодия» (других фирм грамзаписи в СССР не было) виниловый миньон (на Западе сказали бы «сингл»). Первоначально на него планировали записать четыре песни — «Слова», «Только море», «Родина» и «Мы от любви зависим». Когда их записали, осталось ещё немного студийного времени.

Тут-то Михаил и извлёк из творческих «закромов» тот самый «Клён» Акулова. И предложил: «давайте запишем и его — так сказать, про запас, на случай, если худсовет «зарубит» какую-то песню».

Михаила Болотного предчувствия не обманули. Худсовет действительно «зарубил» песню «Мы от любви зависим», и её место занял «Клён». Тогда никто из музыкантов ничего от «Клёна» не ждал. Все были уверены, что хитом станет более изысканная композиция «Слова». Но народ рассудил по-другому..

В конце 1975 года дебютный миньон никому ещё неизвестного ансамбля поступил в продажу, и изо всех окон полились звуки «Клёна». Когда в феврале 1976 года в г. Тольятти «Синяя птица» давала первый концерт, её уже знали и любили) [*примечания Н. Тимохина*].

— **А как Вы реагировали на то, что эту песни перепевали другие советские ВИА?**

— Я не слышал этого. Знаете, я вообще никакой суеты вокруг себя никогда не терпел. Мне это не интересно было, я не слушал никого. Все песни, которые пели мы, больше никто не пел. Это было всегда условием.

— **Почему сейчас нет таких песен, как «Клен»? И что надо для того, чтобы они появились?**

— Когда-то на фирме грампластинок «Мелодия» «эстрадой» заведовал замечательный человек, Владимир Дмитриевич Рыжиков. И у него была хорошая поговорка. Он говорил: «Пути шлягера неисповедимы». Песню «Клен» когда-то до нас пел ансамбль «Калинка». Потому что у них гитаристом работал автор музыки Юра Акулов. И она у них была такая проходная. Ничего у них не вышло. Песня

«Клен» зазвучала только тогда, когда ее стали исполнять мы. В таком виде она и пришлась по душе народу. Понравилась. Я еще хочу рассказать, как формировался ансамбль. Что когда я в Гомеле прослушивал ребят, то я понимал, что все они мне не нужны. И я им сказал, что вот если вы хотите, то я могу из вас взять только Дроздова Сережу (солиста), Борю Белоцерковского (барабанщика) и Юру Метелкина (вокалиста), звукорежиссера Алексея Кулика. Они ко мне пришли и говорят, мы не можем бросить коллектив. И мы остановились на том, что если вы примите решение приехать все вчетвером, то — ОК, мы договоримся. А если нет, то — нет.

И через пару дней они согласились. Дело в том, что «Синяя птица» никак не связана с Гомелем. И никак не связана своим рождением с прежним ее коллективом. Все, начиная с названия, придумал я.

Это было на гастролях еще с «Коробейниками» в Алма-Ате. Мы как-то сидели, обедали в кафе, и я что-то заказал. Но нам долго не несли заказ. И я сказал девушке: «Слушайте, я вас как Синюю птицу жду». И вот тогда я понял, что такое название нам и нужно для нашего коллектива.

А все что касалось музыки — это, конечно, Миша. Он до сих пор пишет. Правда, далеко живет. В Нью-Йорке. И там у него тоже есть свой коллектив, в котором работает человек с нашего первого состава — Олег Колесниченко. Там все хорошие ребята. Я и сам бывал там очень много раз. И даже жил там.

— Роберт, как Вы относитесь к современной эстраде? Что бы Вы выделили из нее и почему?

— Вы знаете, это очень сложный вопрос? Во-первых, сегодня есть очень много способных коллективов. Но мне не очень нравится то, что потерянно. Вот раньше были коллективы, которые старались иметь такие песни, которые можно было петь. Я их называл «народными». И все дело в том, что в компании, за столом, если люди захотят что-то петь, то они будут петь именно такую песню, которая «поется»: «Там где клен шумит», «Малиновка» и др. Это такие песни, которые всегда нужны. Как ни странно, но если вы будете слушать наши песни, то у нас вышло не так много быстрых песен. Нас всегда спрашивали: «Почему это так?» Я отвечал, что «расшевелить людей можно своим отношением к песне. И то, как ты это делаешь». Нужно внимательно относиться к подбору песен. Вы же слышали наши песни. У нас репертуар — очень большой. Мы недавно с ребятами работали в Минске. И решили составить программу так, чтобы мы пели два часа только те песни, которые сто процентов у нас были хитами.

— **Одни из моих любимых Ваших песен, это «Я иду к тебе навстречу» и «Белый теплоход». Расскажите о них.**

— Это песни с диска, где записаны все песни Юры Антонова. Мы отработали вместе с ним много концертов. Это было в Белоруссии. И мы тогда работали на стадионах. А когда вернулись в Москву, то записали диск гигант, который так и назывался: «Синяя птица» в Лужниках». А песен хороших было много. Ведь все мы в том время гонялись за новыми хорошими песнями. Потом был период, когда мы начали писать свои песни. Вставлять их. И у нас были хиты, большие хиты, такие как «Знаешь ты»... Потом и у меня вышла песня «Моя любовь жива». Мы так назвали весь диск-гигант.

— **А как вы подбирали свой репертуар?**

— Я всегда все слушал. И потом говорил, «вот это нужно, нужно, а это — не надо». И никогда не ошибался. Я думаю, это тоже определенный дар. Потому, что когда слушаешь всю песню сначала, то слышишь ее в том виде, в котором тебе дает ее автор. Это старт песни.

А теперь самое главное — я хочу выразить всем ребятам, которые работали в нашем коллективе огромную благодарность — Сергею Дроздову, Сергею Левкину, Юрию Метелкину, Дмитрию Галицкому, Николаю Парфенюку, Евгении Завьяловой, Анне Салминой, Светлане Лазаревой, Владимиру Гапанову, Владимиру Шурыгину, Игорю Доценко, Борису Белоцерковскому, Анатолию Мурыгину, Юрию Янину, Эдуарду Дейнеко, Виктору Лоосу, Виктору Варвалюку, Владимиру Преображенскому, Александру Зверовичу, Алексею Комарову, Юрию Хуморьяну. И пусть простят меня те, которых не упомянул. Это список участников музыкантов в разное время, работавших в составе ансамбля.